

КОНТАКТ

АНДРЕЙ РА

Андрей Ра

Контакт

«Автор»

2026

Ра А.

Контакт / А. Ра — «Автор», 2026

Два самобытных рассказа об одном и том же событии. О первом полёте человека в космос, но Гагарин там оказался не один.

© Ра А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Первый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Контакт

Первый

*Они посылали в космос
не человека — приманку.*

За двенадцать часов до старта старший лейтенант Гагарин лежал на операционном столе, и голая лампа без плафона была ему в лицо. На затылке, за границей местной анестезии, жужжали свёрла. Пожилой хирург, с прокуренными пальцами и равнодушными глазами, работал без единого слова, лишь изредка бросал короткие приказы ассистентке.

Королёв стоял в углу операционной, в белом халате поверх военного кителя, и курил. Плевал он на протоколы.

— Броня из титана и схем, — произнёс он, стряхивая пепел прямо на кафельный пол.

Старший лейтенант с трудом разлепил губы. Язык ворочался плохо, будто чужой, и каждое слово давалось с усилием:

— Что значит «броня», Сергей Павлович?

— Защита, Юра. Не от радиации, — Королёв затаился, выпустил дым в потолок. — От другого.

— От чего?

Главный конструктор не ответил. Отвернулся к стене и молчал, пока хирург накладывал последние швы на затылок старшего лейтенанта.

Позже, в послеоперационной, Королёв пришёл снова. Без свиты, без врачей, без протоколистов. Сел на край койки, вытащил из кармана мятую пачку «Беломора», положил на тумбочку. Гагарин лежал на боку и смотрел на него воспалёнными глазами.

— Курить будешь? — спросил Сергей.

— Нельзя. Режим.

— Режим кончился, — Королёв провёл ладонью по лицу, жест вышел тяжёлым, будто он тащил на плечах что-то неподъёмное. — Завтра ты будешь уже не здесь.

Юрий взял сигарету. Пальцы его дрожали, самую малость, почти незаметно.

— Что там, Сергей Павлович? По-честному.

Конструктор долго молчал. Сквозь тонкую переборку доносился низкий гул, где-то заправляли носитель, вибрация шла через бетон, через сталь, через кости.

— Мы не знаем, Юра, — произнёс он наконец. — В космосе никто не был. Животные возвращались, но собака не расскажет, что видела. А ты — психонавт. Твой мозг теперь не просто мозг. Он — самописец. Каждая мысль, каждый импульс, каждый образ, всё запишется на носитель, как вернёшься расшифруем.

— Если вернусь, — поправил Гагарин и затаился, дым обжёг горло, но он даже не поморщился.

Королёв снял очки, протёр краем халата и заговорил тише:

— Броня в твоей голове — это клетка. Она держит разум в границах. В атмосфере всё будет нормально. Когда выйдешь за неё... — говоривший осёкся.

— Что? — Юрий приподнялся на локте.

— Есть теория, что космос не пуст, а лишь кажется таковым, — собеседник замылся, подбирая слова. — Что вакуум не отсутствие всего, а иная форма присутствия, и в этом присутствии обитают... сущности.

Гагарин затушил сигарету о край тумбочки. Искры брызнули на пол, и одна упала на тыльную сторону ладони, но он не почувствовал.

— Вы отправляете меня к чёрту в пасть? — спросил он без выражения.

— Мы отправляем тебя посмотреть, есть ли там вообще пасть.

Главный конструктор поднялся, поправил китель и направился к двери. У порога обернулся, и в его глазах Юрий увидел то, чего не замечал раньше. Страх. Обычный человеческий страх, который не имел отношения к неисправностям техники или политическим последствиям.

— Запомни, Юра. Если что-то увидишь, не отвечай. Не вступай в контакт. Броня защитит, только если ты сам не откроешь дверь. Всё понял?

— Так точно, — ответил он и даже нашёл в себе силы откозырнуть.

— Приказ утверждён на всех уровнях. Код допуска «Вперёд». Это твоя мантра. Если станет невмоготу повторяй её. — начал разьяснять Королёв. — Код вшит в контур брони: вибрация твоего голоса через череп передаётся на титановые нити, а те создают помеху. Пока ты твердишь код, ты закрыт. Это понял?

— Понял. Приказ — это код, — медленно произнёс Гагарин. — Код — «Вперёд».

— Именно, — Сергей Павлович коротко кивнул. — И ещё, Юра. На борту работает экспериментальный передатчик. Частота 126,7 мегагерц. Посылает в пространство сигнал — монотонный, неизменный, как стук сердца. Мы проверяем гипотезу: если космос не пуст, кто-то может услышать.

— Значит, я буду кричать на два фронта, — усмехнулся собеседник. — Голосом — защита, а бортовая аппаратура — приглашение.

Королёв не ответил. Вышел, аккуратно притворив за собой дверь. В тишине послеоперационной что-то гудело, на самой границе слышимости, почти за пределами восприятия. Гагарин не мог определить источник. Стены? Оборудование? Или броня, уже вросшая в кости, уже тестирующая нейронные связи? Он закрыл глаза и принялся повторять про себя: «Приказ утверждён. Код — Вперёд. Приказ утверждён. Код — Вперёд».

До старта оставалось одиннадцать часов.

Старт он запомнил рваными кусками. «Поехали». Рёв двигателей, от которого зубы стучали, а кости вибрировали на частоте, которой не было в природе. Давление, расплющившее грудную клетку в лепёшку. Он не кричал, нечем было кричать. Сознание то проваливалось в темноту, то возвращалось короткими вспышками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.